

Из окна лился дневной свет. Архимаг ван Дастан стоял перед окном, из-за чего его фигура, окружённая мягким сиянием, выглядела слегка воздушной.

— Ну, скажи что-нибудь, мальчик. Ты не можешь говорить?

Стоящая рядом с ним доктор Вилиан ободряюще кивнула.

Ник молчал и изо всех сил старался оценить ситуацию. Паника ничего не даст; правда, это никогда и не было целью паники.

Он лежал на кровати. Не на операционном столе — были простыни и одеяло, подушка под головой.

Архимаг и доктор Вилиан были в своей обычной одежде. Ни у одного не было острого инструмента в руке.

Он обратил своё внимание на себя. Он был в той же ночной рубашке, что и прошлой ночью. Его босые ноги казались грубыми и грязными. Он не был привязан.

— Я... — слова застряли в сухом горле.

Архимаг и доктор наклонились, как родители, ожидающие первых слов своего ребёнка. Что ему делать? Был ли он в опасности рядом с Архимагом? Если Архимаг участвовал в интригах доктора, спасения ему не было. Но если нет, то, обвинив доктора, он выдаст сидящего в нём попутчика. Попутчика, который вёл себя очень тихо.

Ник заглянул в свой разум, ища признаки Виннум Роке. Правда, он знать не знал, как эти признаки могут выглядеть.

— Ник? — Голос Архимага стал громче и резче, поразив Ника.

— Что случилось? — спросил Ник, решив сыграть роль растерянного и неуверенного молодого человека. Роль, которую он, очевидно, был рождён играть, снова и снова.

На лице Архимага появилось облегчение.

— Слава Богу. Я извлёк тебя из тела Высшего Отца. Тебе очень повезло. Находиться в нём,

когда его не стало... Ты бы оставался в заточении, пока бы не сгнил труп.

— Высший Отец умер? — Насколько Ник помнил, Высший Отец ушёл по собственному желанию. Куда именно, он понятия не имел.

— К сожалению, да, — сказал Архимаг. — От него ничего не осталось, тело дракона — просто труп животного. Его потеря вызовет много проблем. Но скажи мне, как ты там оказался?

Ник перевёл взгляд с Архимага на доктора. Она не показывала никаких признаков злости или беспокойства из-за того, что он может раскрыть её секреты. Была ли она настолько уверена, что он будет молчать о культе Виннум Роке, действующего в стенах Королевского колледжа?

— Произошёл взрыв, — сказал Ник. — Я пошёл посмотреть, что это было. Когда я пришёл, с Высшим Отцом никого не было. Когда я прикоснулся к нему...

Он говорил правду, более или менее. Он не пошёл расследовать взрыв, он использовал его, чтобы скрыть побег из лап доктора Вилиан — лап, из-за нахождения в пределах досягаемости которых он вновь чувствовал себя некомфортно. А что случилось с Мэллори?

— Этот взрыв... Из-за него кто-нибудь пострадал?

— Нет, — сказала доктор Вилиан, — всё в порядке. Это просто несчастный случай в лаборатории. Студент смешал две летучие жидкости... глупо, но он выжил с незначительными травмами.

Это правда? Архимага, похоже, не смутило это объяснение. Возможно, студенты, проводящие ночные эксперименты, были здесь в порядке вещей.

— Что случилось внутри дракона? — спросил Архимаг. Ему не терпелось узнать о собственном ночном эксперименте Ника.

— Я... я говорил с Высшим Отцом. Он появился как старик, низкий с белыми волосами. Он... сказал, что будут перемены, а затем он ушёл.

На лице Архимага появилось удивление, затем что-то близкое к радостному возбуждению.

— Он ушёл? Ты уверен? — Его голос был полон надежды. — Куда он делся?

Ник покачал головой.

— Я не знаю.

Положительный момент того, что его считают неудачливым беспризорником, который постоянно сталкивается с вопросами вне его лиги, заключался в том, что его невежество не только было принято, но и более или менее предполагалось. Ссылаться на незнание не было необходимости, оно от него и ожидалось.

— Ты должен думать, Ник, — сказал Архимаг. — Думай о том, что он тебе сказал. Даже самая маленькая деталь может иметь жизненно важное значение. Думай, мальчик.

— Архимаг, пожалуйста, — сказала доктор Вилиан. — Вы обещали мне, что не будете так давить, будьте помягче. Мальчику нужен отдых.

Ник с любопытством посмотрел на доктора. Что она пыталась сделать? Заполучить его в свои руки, чтобы она смогла выполнить свою задачу?

Архимаг неверно истолковал его взгляд как нечто более простое.

— Это доктор Вилиан, врач колледжа. Она позаботится о твоём выздоровлении.

— Я чувствую себя хорошо, — сказал Ник.

— Ник, — сказал Архимаг, пытаясь вести себя более мягко, на что он, по-видимому, согласился, — я должен тебе кое-что сказать. Когда я вошёл в разум дракона, чтобы найти тебя, я обнаружил другую сущность, прикреплённую к твоему сознанию.

— Правда? — сказал Ник, стараясь соответствовать своей репутации. — Что за сущность?

— Сложно сказать. Не человек, не демон. Я полагаю, она была помещена туда Архимагом Роке. Возможно, чтобы следить за тобой. Возможно, чтобы направлять тебя без твоего ведома. Какой бы ни была цель, она была бы тебе во вред, в этом я уверен.

Ник тоже был в этом уверен, но всё же согласился на её присутствие.

— Что вы сделали? — спросил он.

— Я избавил тебя от неё, — сказал Архимаг. — Это было нелегко. Возможно, я нанёс какое-то... повреждение. Прости, но это нужно было сделать.

Никун потребовалось время, чтобы справиться со своим страхом. Повреждение? Он чувствовал себя так же, как и раньше. В уме, по крайней мере. Он попытался встать.

— Нет, не... — сказала доктор.

Ему удалось сесть в кровати. Кажется, всё работает. Руки и ноги отвечали на команды.

Доктор толкнула его обратно в лежачее положение.

— Ты должен отдохнуть. Это было очень тяжёлое испытание. Не нужно мешать собственному выздоровлению.

Ник позволил ей уложить его без сопротивления. Сейчас он больше всего был сбит с толку.

— Вам удалось отсоединить её?

— Да, — сказал Архимаг.

— Где она сейчас? — спросил Ник.

— Я оставил её в драконе. Там она никому не причинит вреда.

Ник посмотрел на доктора, которая улыбалась. Она тоже хотела убрать Виннум Роке, вот только её метод был несколько более прямым и включал в себя хирургическое вмешательство.

— А что, если она захватит тело Высшего Отца? — спросил Ник.

— Не волнуйся. Без магии Высшего Отца дракон не представляет угрозы. Это совершенно инертная и подходящая ей тюрьма.

Ник снова посмотрел на доктора.

— Я проверила тебя, — сказала она, наклонившись над ним, положив руки ему на лицо и подняв веки большими пальцами. — Признаков серьёзного повреждения не наблюдается. Все незначительные раны заживут, в этом я вполне уверена.

Её руки были удивительно сильными и держали его так, что он не мог пошевелить головой. Не то чтобы он планировал это делать — Ник был даже не смел дышать.

Она смотрела ему в глаза, в которых, казалось, что-то искала. Виннум изменила ему глаза, чтобы убедить доктора и её последователей, что он действительно был тем, кого им сказали ожидать. Она хотела убедиться, что пламя исчезло.

Она отпустила его и отступила.

— Ты будешь в порядке, я уверена. Нужно только время.

Ник не хотел оставаться и поправляться. Даже если у него и были какие-то внутренние повреждения, он очень слабо верил в добрые намерения доктора. В конце концов, она может отрезать ему голову, просто на всякий случай. Она казалась человеком, который многократно перестраховывается.

Он снова сел, на этот раз медленнее, глядя на доктора Вилиан, готовясь избежать её крепкого захвата, если она подойдёт к нему.

— Я не останусь здесь.

— Ты должен, — сказала она. — Тебе нужно быть под наблюдением. Я, как твой врач, настаиваю.

Она получила то, что хотела: сущность, которую Виннум Роке привязала к нему, была вырезана и изолирована. Она застряла в безвыходном склепе из драконьей шкуры и мёртвой магии. Но она хотела получить двойные и тройные гарантии. Она хотела оставить его здесь, потому что то, что он хотел, было неинтересно ни ей, ни кому-либо ещё. Он распознал шаблон.

— Вы не мой врач, — сказал Ник с холодной уверенностью, которая удивила даже его. — Я не студент этого учреждения, и ваше медицинское заключение не является обязательным. Или запрошенным. — Он соскользнул с кровати и встал, самый низкий и наименее одетый из трёх находящихся в комнате. — Я в порядке. И у меня занятия в школе.

Возможно, это была наименее впечатляющая причина отказаться от её профессиональной помощи, но это не имело значения. Он очень рано узнал, что некоторые люди будут пытаться помешать вам, просто чтобы показать, что они это могут. Его успехи в учёбе породили много зависти и мелочного соперничества, и единственный способ справиться с ними — это немедленно бросить им вызов. Люди ожидают, что вы будете плясать вокруг ваших вариантов, как бойцы, ищущие возможность ударить. Они не ожидают, что их блеф раскроют до того, как у них появится возможность сделать ставки.

— Архимаг, — сказала доктор Вилиан. — Пожалуйста, проинструктируйте этого молодого...

— Он тоже не имеет надо мной никакого власти, — сказал Ник, полностью сосредоточившись на докторе, давая ей понять, что он готов бросить ей вызов. — И если он захочет задержать меня здесь от вашего имени, он должен будет сообщить об этом в Министерство поручений и Секретную службу, которые оба внимательно следят за моей деятельностью. Они, конечно же, захотят поговорить с вами. — Он позволил удивлению расплыться по лицу доктора Вилиан. Она может не чувствовать угрозы от него, но будет ли она рада более тщательной проверке со стороны самых пытливых отделов Ранвара? Он подозревал, что нет.

Ник повернулся к Архимагу.

— Не думаю, что мне есть ещё что рассказать. Высший Отец втянул меня, потому что я был единственным поблизости. Я не знаю, куда делись остальные. — Он знал, что маги, которые следили за Отцом драконов, убежали из-за взрыва, но он понятия не имел, что произошло после. Однако Архимаг знал, что Ник был наедине с драконом.

— Я думаю, — продолжил Ник, — он хотел, чтобы вы нашли меня и узнали, что он уходит, и, возможно, он знал об этой... другой штуке, и хотел поймать её в ловушку. Если бы он хотел, чтобы я передал сообщение, он бы сказал, но он этого не сделал.

Это звучало правдоподобно. Ник искал у Архимага признаки того, что он принял его версию. Несмотря на угрозы Ника и предупреждение вмешательства со стороны других отделов, если Архимаг захочет оставить его здесь, никто не сможет с этим ничего сделать.

Они могли надеть на него смирительную рубашку и маску и оставить его гнить в башне, а сами будут ждать, когда какой-нибудь демон или призрак вырвется из его тела. Или нет.

Кто тогда спасёт его? Проходящий мимо сказочный принц? Он хотел бы, чтобы это был он. Сказочные принцессы, по его опыту, были не так полезны.

— Я хочу вернуться в школу и к нормальной жизни, если смогу. Я пережил отравление арканумом и был использован демонами забавы ради. Я бы предпочёл не сидеть здесь, чтобы удовлетворить любопытство доктора. А если что-то случится, я сомневаюсь, что она сможет что-то с этим сделать. Она даже не маг.

Он сказал «даже не маг» небрежно, словно был экспертом в этом вопросе.

— Откуда ты знаешь, что она не маг? — спросил Архимаг, его манера речи стала более резкой.

Промашка вышла? Не раскрыл ли он, что видит доктора не впервые? Не похоже, что это была большая ошибка.

— Я проницателен, — сказал он и пошёл дальше. — Если я вспомню что-то из сказанного Высшим Отцом, я обещаю сообщить вам. Или просто приходите расспросить меня. У меня есть свободное время по средам и пятницам.

Он не чувствовал себя очень вызывающе, но он выдал лучшее представление. Он ждал, когда Архимаг вынесет своё решение. Если оно будет не тем, на которое он надеялся, он мало что мог с этим поделать. Без Виннум он был лишь умным мальчиком в глупой ситуации.

В коридоре за пределами комнаты поднялась суматоха, прежде чем Архимаг успел заговорить.

Суматоха была громкой и со спорами. И странно знакомой.

Раздалось щёлканье чего-то, по звуку напоминающего кнут, только более пронзительное. Из-под двери мерцал свет. Кто-то взвизгнул от боли, и по ту сторону от стены раздались многочисленные удары.

Дверь открылась, и там показалась хмурая Симоль. Диззи толкнула её в комнату, улучшив (или, возможно, ухудшив) ситуацию сердитым взглядом.

Это была принцесса-спасатель. Даже две. Ник посмотрел на доктора Вилиан и подумал, не лучше ли будет остаться здесь с ней. Может, она и захочет провести одно-другое агрессивное исследование, но это, вероятно, в долгосрочной перспективе будет менее болезненным.

— Почему ты здесь? — спросила Диззи, совершенно игнорируя находящихся в комнате людей более высокого, чем у него и неё, статуса.

— Отец? — сказала Симоль. — Ты пытался совершить эвокацию чувств? Разве ты не говорил мне, что это незаконно?

Несмотря на то, что он был накопителем тайных знаний, Ник не хотел выяснять, что это за «эвокация чувств», но у него было сильное подозрение, что единственная причина, по которой Симоль знала о её незаконности, была в том, что она хотела совершить её самостоятельно[1].

— Я потерял сознание, — сказал Ник. Это звучало достаточно ничтожно, и поэтому было бы принято без вопросов.

— Не надо этой чуши, — сказала Диззи, слишком взбешённая, чтобы быть запуганной компанией, с которой был Ник этим утром. — Ты ушёл поговорить с драконом без нас. Ты воспользовался нами для бесплатной поездки, а затем кинул нас и отправился в своё очередное приключение.

Ник изо всех сил старался не удивляться. Единственное, что волновало Диззи, — это то, что он пытался добиться славы и известности без неё. Если бы только она имела лучшее представление о том, из чего состояло его приключение. По правде говоря, он предпочёл бы, чтобы она думала о нём как о каком-то безрассудном смельчаке, который бросается в объятия опасности при любой возможности, даже если это доводит её до точки кипения. Сам король мог стоять рядом с ним, но её глаза были бы направлены только на него. Безумные, разъярённые глаза.

Идея, что он нападёт на непреодолимую опасность с безрассудной непринуждённостью, была, вероятно, единственным романтическим представлением, которое она когда-либо имела по отношению к нему, и он хотел держаться за неё.

— Нет, — сказал Ник. — Просто я, как обычно, наткнулся на это.

Он, конечно, знал, что его небрежное пренебрежение собственной важностью, каким бы искренним оно ни было, только убедит её, что он скрывает от неё какую-то глубокую правду. Она слишком много о нём думала и ничего не делала одновременно.

— Это не важно, — сказала Симоль. — Что ты сделал с моим драконом?

— Ничего, — сказал Ник. Он повернулся к Архимагу ван Дастану, чтобы тот вмешался и объяснил.

— Симоль.

Симоль сменила цель, даже не мигнув.

— Ты убил его? Это был ты?

— Нет, нет, — сказал Архимаг. Странно было видеть такого могущественному мужчине, ошеломлённого свирепостью молодой девушки. Возможно, он был достаточно знаком с её настроением, чтобы не хотеть провоцировать её дальше. Возможно, он был отцом, которому было больно видеть, как расстроена его дочь. — Тело больше не функционирует, но демон, который когда-то обитал в нём, до сих пор где-то существует. Так ведь? — Он вернул щекотливую тему обратно Нику.

— Гм, да, я так думаю.

— Мне плевать на демона, — сказала Симоль. — Меня волнует только мой дракон.

— Демон был драконом, — сказал Ник. — Ну, то есть, он никогда не был настоящим драконом.

— Нет, — сказала Симоль, решительно отвергая эту идею. — Они не одно и то же. Или, если и одно, они были двумя частями целого, а теперь осталась только половина. Гнилая половина. Верни мне моего дракона.

— Или есть что-то ещё, о чём ты нам не говоришь, — вклинулась Диззи. — Ещё больше секретов хранишь при себе?

Предложение доктора Вилиан о спокойном отдыхе и лишь очень малой вероятности обезглавливания выглядело всё более привлекательным.

— Я бы сейчас хотел одеться, — сказал Ник. Он не особо надеялся, что кто-нибудь его послушает, но он чувствовал, что может с таким же успехом выложить это.

Его одежда полетела ему в лицо. Она была спрятана под рукой Диззи, странная связка, которую он заметил, но был слишком занят, чтобы спросить о ней. Это означало, что они сначала были в комнате Мэллори и кто знает где ещё. Выслеживать его стало для Диззи своего рода работой на полный рабочий день. Она, вероятно, не ценила неудобное рабочее время и плохую оплату.

Ник пригнулся, прежде чем ботинки пролетели там, где мгновение назад была его голова. Он предвидел, что они полетят.

Доктор Вилиан наблюдала за происходящим с недоумением на лице. Она из человека, пытающегося повернуть ситуацию в свою пользу, стала человеком, совершенно потерянным и упавшим вниз в иерархии, когда дело дошло до объявления личных обид. Непонятно, кто здесь добьётся своего, но это, скорее всего, будет не она.

— Если ты возвращаешься в школу, — сказала она, плавая между огорчением и негодованием, — тогда я попрошу моего коллегу доктора Гиллешпи присмотреть за тобой. Она компетентный врач общей практики и сможет сказать, есть ли какой-либо... рецидив. — Она встретилась взглядами с Ником, пристально осматривая его глаза. — На случай, если что-то пойдёт не так, я справлюсь с этим как можно безболезненней.

— Спасибо, доктор, — сказал Архимаг, — я буду очень признателен за ваш присмотр.

Ник не был так благодарен, но объяснить причину было бы слишком сложно. Он поблагодарил доктора и скрылся за занавеской, чтобы одеться. Он не стеснялся надевать свою одежду перед другими, он просто чувствовал, что это может помочь им успокоиться, если они не будут видеть его прямо перед собой.

Одевшись, он почувствовал себя немного увереннее. По крайней мере, бежать будет немного легче, если потребуется.

Он хотел спросить о Мэллори, но это вызовет слишком много вопросов и, вероятно, разожжёт у Диззи новые подозрения. Он надеялся, что тот не умер в результате созданного им же взрыва. Ник полагал, что Мэллори действительно сожалеет о своём участии в похищении Ника, что это была минутная ошибка в суждении, вызванная искушением. Он помогал как мог, чтобы освободить Ника, и за это он был благодарен. Вероятно, лучше будет оставить всё как есть.

— Я готов, — сказал он, выходя из-за занавеса. — Можно мы пойдём?

Это была и сердечная просьба, и просьба о разъяснении. Будет ли ему предоставлена свобода или нет?

— Да, экипаж готов, — сказал Архимаг. — Будет лучше, если ты больше не будешь так легкомысленно поступать. Меня вызвали во дворец, чтобы, я уверен, объяснить, что

происходит с их драконами. Приглашение было очень требовательным. Как только я разберусь с этим вопросом и проведу собственное расследование, я могу обратиться к тебе в Ренсоне.

Ник кивнул. У него не было большого выбора в этом вопросе. Теперь всё зависело от того, что планировал Высший Отец и кто ему поможет. Теперь, когда Виннум Роке стала зрителем внутри мёртвого дракона, роль Ника будет серьёзно ограничена. Они будут следить за ним издали, на случай, если кто-то другой решит использовать его в качестве личного транспорта из пункта А в пункт Б, но в любом другом случае он будет похож на любого другого зрителя, наблюдающего за разворачивающимися событиями. Не то, чтобы Диззи поверит в это.

Доктор Вилиан назвала ему ряд симптомов, на которые следует обратить внимание, — головокружение, боль в глазах, всякие голоса, — и инструкции связаться с доктором Гиллешпи, как только случится что-то неприятное.

Судя по недоверчивому взгляду, брошенному на него, она не ожидала, что он послушается, но она хотела, чтобы он знал, куда идти, если дела пойдут настолько ужасно, что даже он увидит смысл в её принципе абсолютной нетерпимости. Если они пойдут только слегка ужасно, он ожидал, что она найдёт другие способы связаться с ним, в которых он не будет обязан участвовать. Не добровольно, во всяком случае.

Было совсем рано, слегка за восемь. Уходя сейчас, они пропустят первый урок, но смогут успеть к остальным. Экипаж, тот же самый, что привёз их, ждал во дворе рядом с главными воротами. Кучер, похоже, не был взволнован тем, что находится в стенах Королевского колледжа, однако две лошади, казалось, смотрели на учеников-магов с некоторой враждебностью, фыркая и топая, если кто-нибудь осмеливался приблизиться.

Опустевший труп Высшего Отца сидел так, каким он впервые его увидел — тихим и спокойным. Его можно было принять за спящего. Могла ли Виннум наблюдать за ним сквозь закрытые глаза?

Симоль настояла, чтобы они подождали, пока она подошла и поговорила с безжизненной громадиной. Она шептала ему на ухо и гладила длинную морду, лежащую на земле. Она вернулась со слезами на глазах, но её губы образовывали прямую линию.

Только когда они оказались в экипаже и выехали за стены Колледжа, Ник снова смог нормально дышать. Ему удалось пережить испытание, и он даже не знал, зачем его предпринял. Кажется, было желание приехать сюда, чтобы столкнуться Высшего Отца и Виннум лицом к лицу, но сейчас оно казалось мимолётным капризом. По крайней мере, он наконец-то свободен от Виннум Роке. Тем не менее, он чувствовал, что это разделение было ему навязано.

Ну, что сделано, то сделано. Он был сам по себе.

Диззи и Симоль уставились на него с мест напротив, каждая по своей причине, и ни одна из них, по его мнению, не была обоснована.

Ладно, не совсем сам по себе, но, возможно, скоро.

— А что ты вынес из этого урока? — спросил тихий, весёлый голос в его голове.

Ник пришлось постараться, чтобы не дать удивлению появиться на его лице. Он устроился поудобнее, наклонил голову в сторону и смотрел на улицы города, мелькающие в окне.

— Ты всё ещё здесь? — подумал он, стараясь не дать словам сорваться с его губ. — Архимаг сказал...

— Он дилетант. Ему понадобится тысячелетняя фора, чтобы догнать меня, а не тысячелетнее отставание. Ему нужно учиться даже больше, чем тебе. Ты, по крайней мере, не отягощён необоснованной уверенностью. Он увидел то, что ожидал увидеть.

— А Высший Отец? Куда он отправился?

— Куда он хочет, — ответила она скромно. Значит ли это, что она знает? — Я не сомневаюсь, что ты снова с ним увидишься, когда он посчитает, что это даст ему преимущество.

Ник не был уверен, что это случится. Какое возможное преимущество он мог кому-либо дать?

— И как бы ты оценил успех твоего ночного пребывания?

— Я не ожидал, что оно будет успешным, — сказал Ник, осознав это только сейчас, когда отвечал ей. — Я ожидал вынести что-нибудь из провала.

— Понятно. Получилось?

— Да, — сказал Ник. — Он не позволит тебе держать дверь закрытой. Он сильнее тебя, но ему мешают его попытки сдержать своё слово, тогда как у тебя таких ограничений нет. Но ты одна — даже меньше, чем кажется — и у тебя нет союзников, от которых можно зависеть.

— У меня есть ты, — сказала Виннум.

— Да, — сказал Ник. — Это проблема.

— Ты энергичен и быстро учишься, и твои друзья всегда готовы прийти к тебе на помощь. Возможно, ты станешь спасителем человечества.

Она издевалась над ним, но это было ничего. У него не было иллюзий о себе — его стремление видеть, куда приведёт этот путь, было наивностью, его надежды на положительный исход —

опрометчивы, и, несмотря на всё его обучение, его невежество в отношении того, как устроен мир, было близко к ошеломляющему. Но её слова подрывало её присутствие. Несмотря на все его недостатки, ей некуда было идти, иначе она бы пошла туда.

По крайней мере, он увидит, чем всё закончится. Возможно, он напишет об этом книгу. Он улынулся про себя. Наконец-то он познаёт мир из первых рук, только чтобы записать об этом для других.

— Что такое? — спросила Диззи. Он поднял голову и увидел, что она внимательно изучает его. — Что ты делаешь?

— Ничего, — сказал он, его голос звучал оборонительно, но как он мог не быть таким? Она обратилась к нему так, чтобы ей не приходилось иметь с ним дело как с чем-то большим, чем соперником. Вероятно, пришло время позволить ей...

— Итак, началось, — сказала Виннум.

— Что началось? — сказал Ник.

— Что? — спросила Диззи. — С кем ты разговариваешь?

Он говорил вслух, но сейчас не время объясняться. Он поднял руку, давая знак помолчать, что её разозлит, но она будет знать, что он не будет провоцировать её так явно без причины. Она уступит, но выльет на него свою ярость позже и в четырёхкратном размере.

— Что такое? — спросил он.

— Они заблокировали дорогу впереди и ждут вашего прибытия.

— Кто?

— Посмотри сам.

Его зрение потемнело, словно он ослеп, и затем он увидел два экипажа поперёк широкой дороги, ведущей из столицы в школу и дальше. Мужчины стояли в ряд, вооружённые и вялые. Они не ожидали, что это будет трудной задачей. У экипажей была знакомая чёрная раскраска; такая же, как у экипажа, в котором они ехали.

— Министерство поручений перегородило дорогу, — сказал Ник. — Есть другой путь в школу?

Диззи выглядела так, словно хотела что-то сказать, но развернулась и села на колени. Она

открыла откидную створку, которую Ник даже не заметил, — настолько хорошо она была встроена в дизайн интерьера, — и шум гремящих копыт наполнил карету.

— Джейкоб, есть ли впереди блокада?

Некоторое время он молчал.

— Да, госпожа. Около километра. Люди министерства. Не наши.

У Джейкоба было отличное зрение или какие-то другие способы видеть на огромных расстояниях.

— Возьми альтернативный маршрут.

Она повернулась и снова села, как раз к неожиданному крену в сторону, когда карета свернула с главной дороги на то, что должно было быть редко используемой боковой дорогой. Они подпрыгивали и тряслись, но не замедлились.

— Почему мы бежим? — спросила Симоль. — Я могла бы просто смести их с пути.

— Они будут готовы к тебе, — сказал Ник. Он не был уверен, как именно, но он не сомневался, что какой-то план у них был.

— Да? И я была бы к ним готова.

Уверенность Симоль не была совсем уж необоснованной, но Ник не хотел попасть под перекрёстный огонь. Он был далеко не готов к этому.

Единственное место, где он чувствовал себя в безопасности, — это школа. Там будут наблюдатели и заинтересованные стороны. Его самой большой защитой от тех, кто интересовался им, были все остальные, также в нём заинтересованные. Никто не позволил бы ему стать единоличной собственностью одного из отделов, поэтому они не вмешивались и наблюдали за ним в его псевдо-естественной среде, как в зоопарке. Если он сможет добраться до школы, у него будет гораздо больше шансов остаться нетронутым. Но до школы ещё час пути, а теперь, когда они свернули, ещё больше.

Экипаж остановился.

— Выходим, — сказала Диззи, распахивая дверь и прыгая, не дожидаясь обсуждения. Остальные двое последовали за ней.

— Если они поймают тебя, — сказала Диззи кучеру, — Расскажи им правду, где ты высадил нас, мои приказы, всё это.

— Да, хозяйка, — сказал кучер. Затем он щёлкнул поводьями, и экипаж уехал в облаке пыли и мёртвых листьев.

Они стояли возле едва заметной дорожки, в окружении полей и лесов.

— Главная дорога поворачивает вокруг, — сказала Диззи. — Мы можем здесь срезать и добраться до школы по вдвое более короткому пути.

Вдвое более короткий путь, но вдвое больше времени, если они пойдут пешком.

— Мы пойдём тут? — спросила Симоль. Земля была неровной, каменистой и круто поднималась. — Мои туфли испортятся. — Она сняла туфли и сжала пальцы на босых ногах.

— Это... — начал Ник, но остановился, когда Диззи отвела его в сторону.

— Это упражнение пойдёт тебе на пользу. Это то, ради чего ты тренировался, так что должно быть намного проще, чем оно выглядит. Ты можешь воспользоваться этим временем, чтобы ответить на несколько моих вопросов. — Она отпустила его и отошла. — Идём. Не хотелось бы, чтобы нас нагнали.

Симоль перекинула связанные шнурками туфли через плечо и последовала за ней.

Ник оглянулся назад. Никаких признаков преследования. Может быть, ему стоит подождать и сдать.

— Поспеш! — крикнула Диззи.

— Мне она нравится, — сказала Виннум. — У неё столько мужества.

— Хочешь, чтобы я передал тебя ей? — спросил Ник. Теперь, когда он подумал об этом, возможно, это решило бы всё.

— О, нет. Жить с ней явно будет сущим кошмаром. Тебе лучше начать идти, ты никогда не впечатлишь её бездельничаньем.

Её слова показались ему правдой. Однако это не Диззи он не мог впечатлить, а самого себя. Он не думал, он просто реагировал, а это не был эффективный способ справиться с ситуацией.

Он оглянулся вокруг, чтобы сориентироваться. Если школа была в том направлении, в котором движется Диззи, то...

— Сюда, — сказал он девушкам, которые уже были на полпути вверх по склону. Он указал налево и пошёл туда.

— Школа в эту сторону, — крикнула Диззи.

— Я знаю. Но если они узнают, что кучер высадил нас здесь, они пойдут этим путём. Хаммершам в эту сторону.

— Хаммер-что? — спросила Симоль. Ни одна девушка не последовала за ним, хотя они обе остановились.

— Хаммершам. Это деревня, из которой школа получает овощи. Если мы поторопимся, то сможем поехать с обеденной доставкой.

Он продолжил идти. Он слышал, как они идут за ним.

[1] Возможно, правильнее будет «чувственное вызывание». Как и Ник, я понятия не имею, что это такое.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/465466>